

УДК 347.1

DOI 10.33184/pravgos-2020.4.16

**ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНКУРСНОГО
ПРАВА НА ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ
ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА**

ТЕЛЮКИНА Марина Викторовна

*доктор юридических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва, Россия.*

E-mail: marwict@mail.ru

После возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) практически все известные нам правовые институты применяются с особенностями, установленными конкурсным законодательством. Это явление может быть названо трансформирующим (трансформационным) воздействием конкурсного права (либо конкурсной трансформацией). В настоящее время отсутствует единое отношение со стороны теории и практики к проблемам, затронутым в статье. **Цель** – анализ отношений, возникающих в процессе конкурсной реализации имущественного комплекса (предприятия, бизнеса), под которым в гражданском праве понимается совокупность прав и обязанностей, направленных на извлечение прибыли, а в конкурсном – только совокупность прав, поскольку обязанности (за исключением текущих) в состав бизнеса не входят. **Методы:** использованы эмпирические методы: сравнения, анализа и синтеза, общения, описания; специальные методы: сравнительно-правовой, логический, системный, дедукции, индукции, аналогии. **Результаты:** исследование позволило доказать трансформирующее воздействие конкурсного права на состав бизнеса, порядок его продажи, статус залоговых кредиторов, чьи требования включены в состав бизнеса, порядок реализации прав, основанных на лицензии.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство); имущественный комплекс; бизнес; предприятие; арбитражный управляющий; лицензия; залог; электронные торги; конкурсная трансформация.

Возбуждение производства по делу о несостоятельности (банкротстве), влекущее применение норм Закона о банкротстве¹, особым образом

---

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2020).

воздействует на правоотношения, в которых участвует должник. Практически все известные правовые институты в рамках конкурсных отношений проявляются несколько иначе, нежели в обычных гражданско-правовых отношениях. Можно провести аналогию с известным в физике явлением рефракции, когда, например, стальная ложка, опущенная в стакан с водой, кажется изогнутой (преломляется) на границе воздуха и воды. Подобное наблюдается и в праве. После того как должник начал испытывать финансовые проблемы (впал в предбанкротное состояние), его статус кардинально меняется. Данное явление можно назвать трансформирующим воздействием конкурсного права, или конкурсной трансформацией [1; 2]. Под трансформирующим воздействием предлагается понимать специфику реализации определенных норм после возбуждения производства по делу о банкротстве. Например, иначе, нежели в общегражданском порядке, определяются основания признания недействительными сделок должника, иначе исчисляются сроки исковой давности, что позволяет в необходимых ситуациях оспорить сделку, по которой во внеконкурсном порядке сроки давности уже истекли.

Ученые справедливо отмечают, что во внешнем управлении происходит принципиальная смена механизма корпоративного управления финансово несостоятельным должником [3]. Думаю, данный подход коррелирует с выводом о трансформирующем воздействии конкурсного права на отношения.

Трансформации подвергаются нормы о прекращении обязательств, когда мы можем не считать прекращенными требования кредиторов, не получивших полного удовлетворения, если выявились факты незаконной передачи третьим лицам имущества должника. Еще один пример – трансформация статуса кредиторов, являющихся аффилированными и (или) контролирующими должника субъектами. В настоящее время осуществляется субординирование их требований, возникших из договора займа, в том числе (в ряде случаев), если речь идет о компенсационном финансировании. Гражданскому праву такой подход неизвестен, в конкурсном праве он сформулирован практикой Верховного Суда РФ¹. Возможны и иные примеры, но мы не будем останавливаться на них подробно.

---

¹ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3 ; Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

Конкурсная трансформация затрагивает и такое важное мероприятие, как продажа имущественного комплекса должника. К отдельным проблемам, при этом возникающим, обратимся в настоящей статье.

Ученые справедливо отмечают, что в этом случае продаже подлежит функционирующий имущественный комплекс, который связан с определенным направлением предпринимательской деятельности и который образует отдельное самостоятельное дело (бизнес) [4]. При этом следует согласиться с тем, что продажа предприятия как имущественного комплекса является одним из средств правового регулирования, предупреждающих ликвидацию должника [5].

Реализация имущественного комплекса возможна на любой стадии конкурса, однако специальная регламентация данных отношений содержится применительно к внешнему управлению и конкурсному производству. При этом при продаже имущественного комплекса на стадии внешнего управления на практике возникает проблема расчетов возможности такой продажи, связанная с ответом на вопрос: имеет ли внешний управляющий право организовывать данное мероприятие, если в результате ожидается получение денежных средств, достаточных для удовлетворения требований кредиторов, но недостаточных для продолжения функционирования юридического лица-должника? Автор настоящей статьи в собственной практике сталкивалась с ситуациями, когда в результате серии оспариваний такую продажу бизнеса удавалось не допустить. При этом использовалась интересная конструкция «степень банкротства», которая анализируется в доктрине [6]. Хотя, с другой стороны, на первый план в данной ситуации выходит вопрос: какова цель конкурсной продажи активов – удовлетворение всех требований кредиторов либо, помимо этого, еще и восстановление платежеспособности должника? На первый взгляд, необходимы оба эти параметра. Однако если взглянуть внимательнее, станет понятно, что на вопрос о том, что именно считать восстановлением платежеспособности должника, ответить крайне затруднительно.

Проиллюстрируем сказанное примерами из практики собраний кредиторов, обсуждающих план внешнего управления, в котором в качестве одного из мероприятий предлагалась продажа предприятия. В обоих делах выручка от продажи бизнеса покрывала реестровую задолженность, но в первом у должника средств для продолжения функционирования не оставалось вообще, во втором продажа крупного актива оставляла возможность вести совсем незначительный бизнес, то есть вместо миллиардных оборотов довольствоваться миллионными.

С экономической точки зрения, безусловно, платежеспособность в описанных ситуациях не восстанавливается; однако конкурсная трансформация затрагивает и эту сферу, что позволяет сделать вывод о том, что любой выход из конкурса, пусть даже с нулевыми активами, это уже восстановление платежеспособности. Иначе говоря, если должник смог рассчитаться со всеми кредиторами, то его платежеспособность можно считать восстановленной, ибо далее учредители (участники) смогут решить, какой бизнес и в каком объеме вести, и по необходимости смогут произвести дофинансирование юридического лица [7]. Из сказанного следует, что оценка экономики бизнеса под влиянием конкурса существенно корректируется [8].

Интересна позиция, в рамках которой продажа бизнеса на стадии внешнего управления допустима только если должник обладает несколькими бизнесами [9].

Далее обратим внимание на следующую конкурсную трансформацию – продажа имущественного комплекса в рамках конкурса осуществляется только в рамках электронных торгов. Соответственно, нормы ГК РФ об организации торгов в большей части не подлежат применению.

Порядок продажи бизнеса должника посредством электронных торгов регламентирован Приказом Минэкономразвития России от 15 февраля 2010 г. № 54 (ред. от 9 октября 2014 г.) «Об утверждении Порядка проведения открытых торгов в электронной форме при продаже имущества (предприятия) должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, Требований к электронным площадкам и операторам электронных площадок при проведении открытых торгов в электронной форме при продаже имущества (предприятия) должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, а также Порядка подтверждения соответствия электронных площадок и операторов электронных площадок установленным Требованиям»¹. При этом на практике возникает множество проблем, связанных с реализацией такой продажи.

Так, в соответствии с п. 9 ст. 110 Закона о банкротстве не позднее чем за тридцать дней до даты проведения торгов их организатор обязан опубликовать сообщение о продаже предприятия в порядке, установленном ст. 28 данного закона, и в печатном органе по месту нахождения должника. Относится ли данный срок только к продаже на стадии внешнего управления или также применяется и в конкурсном производстве?

Имеется практика, когда суды идут по пути применения п. 9 ст. 110 Закона о банкротстве только на стадии внешнего управления. Так,

---

¹ Российская газета. 2010. № 118.

при рассмотрении одного из дел Седьмой арбитражный апелляционный суд указал, что Закон о банкротстве в процедуре конкурсного производства не устанавливает 30-дневного срока для размещения сообщения о продаже имущества должника путем публичного предложения, поскольку такая продажа после дважды не состоявшихся торгов по постоянно снижающейся цене направлена на то, чтобы реализовать имущество, полностью или частично погасить требования кредиторов и завершить процедуру конкурсного производства. Продажа путем публичного предложения определяется периодом времени действия предложения, а не датой проведения торгов. Как подчеркнул суд, установление для каждого публичного предложения 30-дневного срока для публикации приведет к необоснованному затягиванию срока конкурсного производства и увеличению расходов в конкурсном производстве¹.

Еще одна проблема связана с применением п. 17 ст. 110 Закона о банкротстве, в соответствии с которым в случае, если не были представлены заявки на участие в торгах или к участию в торгах был допущен только один участник, организатор торгов принимает решение о признании торгов несостоявшимися; при этом если заявка данного единственного участника на участие в торгах соответствует условиям торгов (в случае проведения их в форме конкурса) или содержит предложение о цене предприятия не ниже установленной начальной цены продажи предприятия, договор купли-продажи предприятия заключается внешним управляющим с этим участником торгов в соответствии с условиями торгов (в случае проведения их в форме конкурса) или представленным им предложением о цене предприятия.

Как видим, нормы п. 17 ст. 110 Закона о банкротстве не отвечают на вопрос о том, правом или обязанностью управляющего является заключение договора с единственным участником. Практика считает управляющего обязанным заключить такой договор, если единственный участник торгов настаивает на этом².

Следующий блок проблем, иллюстрирующий конкурсную трансформацию, связан с ответом на вопрос: каков состав реализуемого арбитражным управляющим или должником предприятия?

---

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2015 № 07АП-4655/2015 по делу № А03-730/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2020).

² Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2015 № 20АП-101/2015 по делу № А68-7895/2010 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2020).

Прежде всего, обратимся к п. 3 ст. 110 Закона о банкротстве, который устанавливает, что при продаже бизнеса отчуждаются все виды имущества, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности, в том числе земельные участки, здания, строения, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукция, права требования, а также права на средства индивидуализации должника, его продукцию (работы, услуги), коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания, другие принадлежащие должнику исключительные права, за исключением прав и обязанностей, которые не могут быть переданы другим лицам. Данный подход в целом соответствует нормам ч. 2 п. 2 ст. 132 ГК РФ, однако конкурсная трансформация проявляется в наличии существенного отличия состава имущественного комплекса при общегражданской и конкурсной продаже бизнеса.

Конкурсная продажа предприятия предполагает, что в его состав, по общему правилу, не входят денежные обязательства и обязательные платежи. Мотивирован данный подход целью создания инвестиционной привлекательности приобретаемого бизнеса для покупателя – последний получает актив, не отягощенный долгами. Ученые справедливо отмечают указанную особенность [10; 11]. Исключение из названного правила состоит в том, что в состав предприятия включаются текущие требования. К таковым в силу ст. 5 Закона о банкротстве относятся обязательства должника, возникшие после принятия заявления о признании должника банкротом.

Таким образом, текущие обязательства могут быть переданы покупателю предприятия в порядке и на условиях, установленных Законом о банкротстве.

Однако в Законе о банкротстве не содержится ответ на вопрос о том, включаются или нет в состав бизнеса текущие обязательные платежи. От ответа на него зависит, переходят ли требования в части уплаты текущих обязательных платежей к покупателю бизнеса либо остаются у должника. Сформулируем два варианта ответа на поставленный вопрос.

1. Требования по текущим обязательным платежам, в отличие от требований по текущим обязательствам, не включаются в состав бизнеса, поскольку таково буквальное толкование ч. 2 п. 3 ст. 110 Закона о банкротстве: «при продаже предприятия, осуществляемой в соответствии с настоящей статьей, *денежные обязательства и обязательные платежи* должника не включаются в состав предприятия, *за исключением обязательств* должника, которые возникли после принятия заявления о признании должника банкротом и могут быть переданы покупателю пред-

приятия в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом» (курсив мой. – М. Т.). Поскольку о переходе требований по обязательным платежам (которые при этом имеют личный характер) прямо не сказано, передаваться в составе бизнеса они не могут.

2. Требования по текущим обязательным платежам, как и требования по текущим обязательствам, включаются в состав бизнеса, поскольку режим требований по обязательствам и обязательным платежам, как правило, идентичен. Отметим, что публично-правовому субъекту требований по обязательным платежам выгоднее их передача покупателю, нежели оставление у должника, находящегося в конкурсном процессе, поскольку в случае передачи деньги будут получены, скорее всего, быстрее.

С теоретической точки зрения более аргументированным представляется первое толкование, с практической – более целесообразным – второе. Таким образом, в данной ситуации утилитарный подход превалирует по сравнению с теорией права, что с точки зрения юридической техники закона не вполне приемлемо.

Особый блок ситуаций конкурсной трансформации возникает, если должник осуществляет виды деятельности, подлежащие лицензированию. Ранее действовавшие положения Закона о банкротстве содержали норму, из которой следовало, что из состава предприятия исключаются права, основанные на лицензии на осуществление определенных видов деятельности. Данная норма была исключена из Закона о банкротстве Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)"», однако сохранилась в ГК РФ. В п. 3 ст. 559 ГК РФ сказано, что права продавца, полученные им на основании разрешения (лицензии) на занятие соответствующей деятельностью, не подлежат передаче покупателю предприятия, если иное не установлено законом или иными правовыми актами. Если же передача покупателю в составе предприятия обязательств, исполнение которых покупателем невозможно при отсутствии у него такого разрешения (лицензии), была осуществлена, то это не освобождает продавца от соответствующих обязательств перед кредиторами. За неисполнение таких обязательств продавец и покупатель несут перед кредиторами солидарную ответственность.

В доктрине распространено мнение, в соответствии с которым право, приобретенное на основании лицензии, неразрывно связано с личностью продавца [12]. Однако согласиться с ним можно лишь частично. Представляется, что связь с личностью обладателя лицензии, конечно, есть, но она весьма условна, поскольку, как правило, аналогичной лицен-

зией может обладать множество субъектов, соответствующих требованиям, предъявляемым правилами лицензирования.

Интересен другой подход, в рамках которого утверждается, что, в отличие от покупателя по договору продажи предприятия, регулируемого ГК РФ, покупатель предприятия должника в отношениях, связанных с несостоятельностью (банкротством), в тех случаях, когда основной вид деятельности должника осуществляется только на основании разрешения (лицензии), вместе с предприятием приобретает преимущественное право на получение соответствующего разрешения [13]. На практике встречаются ситуации, когда управляющие прибегают к переоформлению лицензий, что в целом противоречит конкурсному законодательству¹. С теоретической точки зрения этот механизм аналогичен тому, который применяется при конкурсном замещении активов. В силу норм п. 4. ст. 115 Закона о банкротстве при замещении активов должника документ, подтверждающий наличие лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, подлежит переоформлению на документ, подтверждающий наличие соответствующей лицензии у открытого акционерного общества или открытых акционерных обществ, в порядке, установленном федеральным законом. Данный механизм может применяться только в случае его имплементации в законодательство.

В настоящее время практические проблемы, возникающие в ситуации, когда в состав имущественного комплекса должника входят права, основанные на лицензиях, однозначного решения не имеют. Как правило, арбитражный управляющий исключает из состава предприятия должника права, основанные на лицензии. В результате этого бизнес может значительно обесцениться, что невыгодно ни должнику, ни его кредиторам. На практике иногда кредиторы оспаривают данные действия, однако позиция управляющего достаточно сильна – он всегда может сослаться на ГК РФ или ответить, что не имеет права включать права, основанные на лицензии, в состав бизнеса, поскольку их нельзя в силу личного характера отношений выставить на торги.

На мой взгляд, проблема обесценивания имущественного комплекса вследствие исключения из его состава прав, основанных на лицензии, может быть решена следующим образом: в описанной ситуации можно выставлять бизнес на торги в форме конкурса, к участию в котором допускаются субъекты, имеющие аналогичную лицензию. Однако данное решение

---

¹ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.05.2014 № ВАС-7851/13 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 22.11.2020).

возможно только посредством реформирования законодательства, поскольку в настоящее время в силу норм ч. 1 п. 4 ст. 110 Закона о банкротстве продажа предприятия осуществляется в порядке, установленном данным законом, путем проведения торгов в форме аукциона, за исключением имущества, продажа которого в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется путем проведения конкурса. Более того, необходимо будет также представить толкование п. 3 ст. 559 ГК РФ.

Вообще проблема соотношения рыночной стоимости бизнеса (как и любого иного актива) и цены продажи, в том числе на торгах, очень актуальна, что отмечают и ученые [14]. В этом вопросе также проявляется трансформирующее воздействие конкурсного права, ибо, как правило, реализовать бизнес удастся по цене меньшей, чем он стоил до возбуждения производства по делу о банкротстве, но мы можем утверждать, что эта понизившаяся цена и есть рыночная, с учетом обстоятельств, в которых происходит ее определение.

Далее рассмотрим особенности трансформационного воздействия конкурсного права на залоговые отношения в контексте рассматриваемого вопроса – реализации имущественного комплекса.

Проблемы возникают, когда в составе предприятия оказывается имущество, являющееся предметом залога. Имеет ли право арбитражный управляющий выставить такой бизнес на торги либо из состава предприятия необходимо предмет залога исключить? Ни теория, ни практика на этот вопрос не отвечают однозначно.

С одной стороны, в состав предприятия или имущественного лота может входить имущество как являющееся предметом залога, так и не являющееся таковым [15]. Данный подход поддерживается нормами п. 14. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя»¹, в соответствии с которыми, если предмет залога входит в состав предприятия должника, то предприятие может быть продано как единый объект; при этом в рамках оценки предприятия должно быть отдельно оценено заложенное имущество. Залоговый кредитор имеет право преимущественного удовлетворения своих требований из части денежной суммы, вырученной от продажи предприятия, причем размер этой части в общей сумме, вырученной от продажи предприятия, должен определяться исходя из соотношения начальной продажной цены предмета залога, установленной судом, и начальной продажной цены предприятия.

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 9.

Однако противоположный вывод можно сделать на основании анализа п. 9 того же Постановления № 58, которым установлено, что продажа предмета залога в составе предприятия должника возможна с согласия залоговых кредиторов, наделенных исключительным правом определять порядок и условия продажи заложенного имущества. Следовательно, без такого согласия торги не проводятся либо могут быть признаны недействительными, при этом ни собрание, ни комитет кредиторов определять условия продажи не вправе.

Такая практика тоже имеется. Например, в одном из дел было признано недействительным решение собрания кредиторов об утверждении предложения о продаже предприятия, поскольку конкурсный управляющий не согласовал с залоговыми кредиторами проект порядка и условий его продажи. Несмотря на то что данный документ был принят комитетом кредиторов, суд счел, что оспариваемое решение нарушило права и законные интересы залоговых кредиторов¹. Подобный подход высказывается и доктриной [16].

Нередко на практике залоговые кредиторы оспаривают решения о продаже предметов залога в составе имущественного комплекса, доказывая выгодность и целесообразность дифференцированной реализации². Проиллюстрируем описанную внутренне противоречивую ситуацию выдержками из конкретного (думается, весьма показательного) дела³.

В рамках дела о банкротстве ООО «Атлас» в процедуре конкурсного производства, открытого решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 6 августа 2010 г., судом рассмотрено заявление ОАО «Сбербанк России» в лице Якутского отделения № 8603 (далее – Сбербанк России) о признании недействительным решения комитета кредиторов должника от 20 февраля 2012 г. об утверждении представленного конкурсным управляющим должником предложения о продаже предприятия (имущественного комплекса) должника (далее – решение комитета кредиторов). Одновременно Сбербанком России заявлено требование о предоставлении ему как залоговому кредитору разумного срока для со-

---

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 14016/10 по делу № А58-2091/09 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 22.11.2020).

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 14016/10 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 22.11.2020).

³ Постановление от 30.12.2014 по делу № А41-18912/2009 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 22.11.2020).

гласования и утверждения порядка и условий проведения торгов по продаже имущества должника, находящегося у него в залоге.

Определением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2012 г. оспариваемое решение комитета кредиторов признано недействительным, в удовлетворении остальной части заявления отказано. Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2012 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Эти судебные акты были обжалованы председателем комитета кредиторов должника в суд кассационной инстанции в части признания решения комитета кредиторов недействительным. Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 4 декабря 2012 г. определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в обжалуемой части отменил. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ счел, что заявления подлежат удовлетворению, поскольку в состав имущественного комплекса (предприятия) должника входило имущество, находящееся в залоге у трех кредиторов – Сбербанка России, Банка ВТБ и Азиатско-Тихоокеанского банка. Сбербанк России полагал, что в целях получения максимальной цены находящиеся у него в залоге торговое оборудование, торгово-бытовой комплекс (универсальный магазин), помещение магазина «Культпросветовары», часть здания магазина «Туймаада» и часть здания ресторана «Бородино» подлежат продаже по отдельности.

Суд первой инстанции согласился с доводами Сбербанка России о незаконности решения комитета кредиторов должника, руководствуясь ст. 18.1, п. 4 ст. 138 Закона о банкротстве и разъяснениями, содержащимися в п. 9 Постановления № 58, указав, что продажа предмета залога в составе предприятия должника возможна с согласия залоговых кредиторов, которые наделены исключительным правом определять порядок и условия продажи заложенного имущества, комитет кредиторов определять их не вправе. Суд апелляционной инстанции поддержал эту позицию.

Суд кассационной инстанции признал выводы судов ошибочными. Сославшись на ст. 15, 17, 131 и 139 Закона о банкротстве и разъяснения, содержащиеся в п. 14 Постановления № 58, он указал, что поскольку предмет залога входит в состав имущественного комплекса (предприятия) должника, который продается как единый объект, комитет кредиторов, рассмотрев вопрос об утверждении порядка и условий продажи заложенного имущества, не вышел за пределы предоставленных ему полномочий. По мнению суда, соблюдение прав залоговых кредиторов на удовлетво-

рение требований будет обеспечено при распределении средств, вырученных от продажи предприятия.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ указал, что согласно п. 4 ст. 15 Закона о банкротстве в случае, если решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц либо принято с нарушением установленных этим законом пределов компетенции собрания кредиторов, такое решение может быть признано недействительным арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве.

В силу п. 4 ст. 138 Закона о банкротстве и разъяснений, содержащихся в п. 9 Постановления № 58, право определять порядок и условия продажи заложенного имущества является специальным правом залогодержателей. Собрание (комитет) кредиторов не вправе определять порядок и условия продажи заложенного имущества.

Действительно, в п. 14 Постановления № 58 разъяснено, что если предмет залога входит в состав предприятия должника, предприятие может быть продано как единый объект. Однако продажа предмета залога на таких условиях возможна только по согласованию с залоговыми кредиторами, поскольку установленный Законом о банкротстве порядок преимущественного удовлетворения их требований не лишает этих кредиторов права определять порядок и условия его продажи.

В итоге Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ оставил без изменения Определение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2012 г. и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2012 г.

Указанная позиция в настоящее время поддерживается Верховным Судом РФ. По общему правилу, продажа находящегося и не находящегося в залоге имущества должника единым лотом допустима только с согласия залоговых кредиторов. Отступление от названного подхода (преодоление отказа залогового кредитора) допустимо только в исключительных случаях при явно недобросовестном уклонении залогодержателя от дачи согласия на продажу имущества в составе единого лота¹.

Подробное рассмотрение проблем реализации бизнеса, включающего предмет залога, выходит за рамки настоящей статьи; отметим их практическую актуальность² и теоретическую значимость [17; 18].

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

² Определение Верховного Суда РФ от 27.07.2015 № 310-ЭС15-10094 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения:

Мы рассмотрели лишь некоторые аспекты трансформирующего воздействия конкурсного права на отношения продажи бизнеса, выявив возникающие проблемы и предложив пути их решения.

Библиографический список

1. Телюкина М.В. Некоторые аспекты трансформационного воздействия конкурсного права на конструкцию юридического лица // Ученые записки Казанск. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 415–423.
2. Телюкина М.В. Трансформирующее воздействие конкурсного права на конструкцию уступки прав требования к ликвидированному должнику // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : моногр. : в 4 т. / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, С.А. Карелина, В.Д. Рузанова, О.В. Шмалий, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. М. : Проспект, 2020. Т. 4. С. 358–369.
3. Корпоративное право : учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М. : Статут, 2019. 735 с.
4. Егоров Д.В. Продажа предприятия при несостоятельности (банкротстве) должника. Зарубежный опыт // Международное публичное и частное право. 2013. № 2. С. 23–26.
5. Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 3–9.
6. Афанасьева А.Н. Применение моделей оценки степени банкротства предприятия // Синергия наук. 2017. № 8. С. 129–139.
7. Корпоративные финансовые решения. Эмпирический анализ российских компаний (корпоративные финансовые решения на развивающихся рынках капитала) : моногр. / И.В. Ивашковская, М.С. Кокорева, А.Н. Степанова, С.А. Григорьева. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2018. 281 с.

22.11.2020) ; Постановление ФАС Уральского округа от 30.09.2013 № Ф09-9236/13 по делу № А47-5429/2012 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 22.11.2020) ; Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 07.03.2013 по делу № А21-5915/2010 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 22.11.2020) ; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.12.2012 по делу № А58-2091/09 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 22.11.2020) ; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2012 по делу № А45-4227/2011 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 22.11.2020) ; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2012 по делу № А54-55/2011 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 22.11.2020).

8. Воронцова А.А. Взаимосвязь понятий «экономическая безопасность» и «банкротство» предприятия // Аллея науки. 2019. № 2 (29). С. 2–5.
9. Улыбина Т.С. Продажа предприятия как имущественного комплекса в ходе процедур банкротства в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 201 с.
10. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. Е.А. Рыбасовой. М. : Юстицинформ, 2011. 622 с.
11. Круглова Н.Ю. Хозяйственное право : учеб. пособие. М. : КноРус, 2013. 260 с.
12. Булаев С.В. Купля-продажа предприятия или его имущества? // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2015. № 5. С. 5–15.
13. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2. Договоры о передаче имущества. М. : Статут, 2002. 800 с.
14. Волосников С. Рыночная стоимость и цена продажи имущества при банкротстве. URL: https://zakon.ru/blog/2020/07/09/rynochnaya_stoimost_i_cena_prodazhi_imuschestva_pri_bankrotstve_statya_sergeya_volosnikova_dlya_imus.
15. Балашов Ю.В. Новации в организации торгов // Арбитражный управляющий. 2014. № 5. С. 3–10.
16. Кимаковский В.Ю. Правовое регулирование залога при банкротстве должника-залогодателя в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 197 с.
17. Кузнецов К.М. Залог как основа создания единообразной процедуры для обеспечительных сделок при банкротстве // Молодой ученый. 2019. № 14 (252). С. 178–180.
18. Усачева К.А. К вопросу об установлении цены отсечения при реализации заложенного имущества банкрота // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 8. С. 109–130.

Дата поступления: 29.11.2020

TRANSFORMATIVE IMPACT OF BANKRUPTCY LAW ON DISPOSITION OF THE PROPERTY COMPLEX

TELYUKINA Marina Viktorovna

*Doctor of Law, Professor of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Moscow, Russia.*

E-mail: marwict@mail.ru

Once insolvency (bankruptcy) proceedings have been instituted, virtually all the legal institutions known to us are applied with the particularities established by the bankruptcy law. This phenomenon can be called a transformative impact of bankruptcy law (or a bankruptcy transformation). There is currently no consensus on the part of theory and practice on the issues raised in the article.

Purpose: to analyze the relations that arise during the disposition of a property complex (enterprise, business). Under civil law, this property complex means the complex of rights and obligations, purposing to get the profit, but in the bankruptcy law, it means only the set of rights, but not the obligations, because the obligations (excluding the current obligations) are not included to the business structure. **Methods:** the author uses empirical methods: comparison, analysis and synthesis, communication, description; as well as special methods: comparative legal, logical, systemic, deduction, induction, analogy. **Results:** the study proves the transformative effect of bankruptcy law on the business structure, the procedure for selling it, the status of pledge creditors whose claims are included in the business, the procedure for the realization of rights based on licenses.

Keywords: insolvency (bankruptcy); property complex; business; enterprise; insolvency practitioner; license; pledge; electronic auctions; competitive transformation.

References

1. Telyukina M.V. Some aspects of the transformational impact of bankruptcy law on the structure of a legal entity. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2018, no. 2, pp. 415–423. (In Russian).

2. Telyukina M.V. The transformative impact of bankruptcy law on the design of the assignment of rights of a claim against a liquidated debtor. In Mogilevskij S.D., Leskova YU.G., Karelina S.A., Ruzanova V.D., SHmalij O.V., Zolotova O.A., Sushkova O.V. (ed.). *Pravo i biznes: pravovoe prostranstvo dlya razvi-*

tiya biznesa v Rossii [Law and business: legal space for business development in Russia]. Moscow, Prospekt Publ., 2020. Vol. 4, pp. 358–369. (In Russian).

3. SHitkina I.S. (ed.). *Korporativnoe pravo* [Corporate Law]. Moscow, Statut Publ., 2019. 735 p.

4. Egorov D.V. Sale of an enterprise in case of insolvency (bankruptcy) of the debtor. Foreign experience. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = International public and private law*, 2013, no. 2, pp. 23–26. (In Russian).

5. Karelina S.A. Category of responsibility and the institution of insolvency (bankruptcy). *Predprinimatel'skoe pravo = Entrepreneurial Law*, 2015, no. 2, pp. 3–9. (In Russian).

6. Afanas'eva A.N. Application of models for assessing the degree of bankruptcy of an enterprise. *Sinergiya nauk = Synergy of Sciences*, 2017, no. 8, pp. 129–139. (In Russian).

7. Ivashkovskaya I.V., Kokoreva M.S., Stepanova A.N., Grigor'eva S.A. *Korporativnye finansovye resheniya. Empiricheskij analiz rossijskih kompanij (korporativnye finansovye resheniya na razvivayushchihsya rynkah kapitala)* [Corporate finance solutions. Empirical analysis of Russian companies (corporate financial solutions in emerging capital markets)]. Moscow, NIC INFRA-M Publ., 2018. 281 p.

8. Voroncova A.A. The relationship between the concepts of «economic security» and «bankruptcy» of the enterprise. *Alleya nauki = Alley of Science*, 2019, no. 2 (29), pp. 2–5. (In Russian).

9. Ulybina T.S. *Prodazha predpriyatiya kak imushchestvennogo kompleksa v hode procedur bankrotstva v Rossijskoj Federacii. Kand. Dis.* [Sale of an enterprise as a property complex during bankruptcy procedures in the Russian Federation. Cand. Dis.]. Moscow, 2006. 201 p.

10. Rybasova E.A. (ed.). *Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (postatejnyj)* [Commentary on the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» (itemized)]. Moscow, YUsticinform Publ., 2011. 622 p.

11. Kruglova N.YU. *Hoz'yajstvennoe pravo* [Economic Law]. Moscow, KnoRrus Publ., 2013. 260 p.

12. Bulaev S.V. Purchase and sale of an enterprise or its property? *Promyshlennost': buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie = Industry: accounting and taxation*, 2015, no. 5, pp. 5–15. (In Russian).

13. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. *Dogovornoe pravo. Kniga 2. Dogovory o peredache imushchestva* [Contract law. Pt. 2. Agreements on the transfer of property]. Moscow, Statut Publ., 2002. 800 p.

14. Volosnikov S. Rynoch'naya stoimost' i cena prodazhi imushchestva pri bankrotstve [Market value and sale price of property in bankruptcy]. Available at: https://zakon.ru/blog/2020/07/09/rynochnaya_stoimost_i_cena_prodazhi_imushchestva_pri_bankrotstve_statya_sergeya_volosnikova_dlya_imus. (In Russian).

15. Balashov Yu.V. Innovations in the organization of trading. *Arbitrazhnyj upravlyayushchij = Arbitration manager*, 2014, no. 5, pp. 3–10. (In Russian).

16. Kimakovskij V.YU. *Pravovoe regulirovanie zaloga pri bankrotstve dolzhnika-zalogodatelya v Rossijskoj Federacii. Kand. Dis.* [Legal regulation of a pledge in the event of bankruptcy of a pledgor-debtor in the Russian Federation. Cand. Dis.]. Moscow, 2011. 197 p.

17. Kuznecov K.M. Pledge as the basis for creating a uniform procedure for security transactions in bankruptcy. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*, 2019, no. 14 (252), pp. 178–180. (In Russian).

18. Usacheva K.A. On the issue of setting the cut-off price when selling the pledged property of a bankrupt. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii = Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2014, no. 8, pp. 109–130. (In Russian).

Received: 29.11.2020